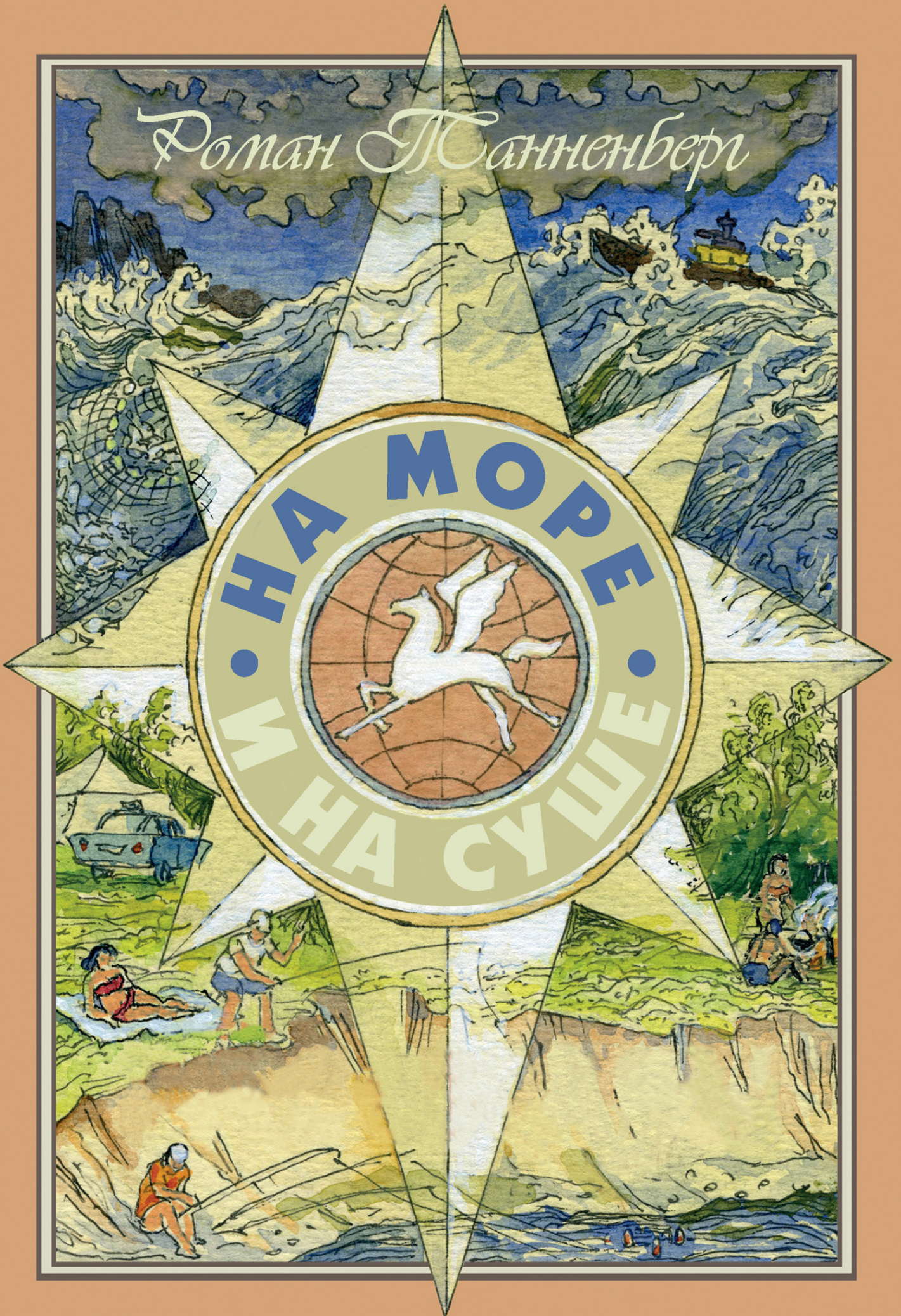

Роман Станенберг

НА МОРЕ
НА СУШЕ

Библиотека классической и современной прозы

Роман Танненберг
На море и на суше

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2020

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

Танненберг Р.

На море и на суше / Р. Танненберг — «Продюсерский центр ротации и продвижения», 2020 — (Библиотека классической и современной прозы)

ISBN 978-5-907254-79-4

Книга, которую уважаемый читатель держит в своих руках, складывалась не один год. Она создана на основе автобиографических рассказов, творческих поисков и житейских наблюдений автора. Представленные в этом сборнике рассказы, стихи и сказки для детей младшего и среднего возраста впитали в себя тонкий юмор и жизненное воззрение писателя. Персонажи произведений Романа Танненберга оживают на страницах этой книги в ярких иллюстрациях Александра и Алексея Возияновых. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907254-79-4

© Танненберг Р., 2020
© Продюсерский центр ротации и
продвижения, 2020

Содержание

От автора	5
Сказки и рассказы	7
Предисловие	7
Удивительные приключения белой мышки	8
I. В зоопарке	8
II. В новом доме	10
III. Морские приключения	11
IV. Небольшое представление	12
V. Снова на суше	14
Мышкина школа	20
Как пчёлка и медведь друг другу жизнь спасли	25
Медведь и пчёлка	27
Слон и муравей	28
Слон и мышка	30
Старая ёлка	34
Воспоминание о будущем	37
Встреча	38
Концерт	42
Кораблекрушение (сила привычки)	45
Королева чёрного озера	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Роман Танненберг На море и на суше

От автора

Все мои предки по материнской линии родом из небольшого городка в южной Эстонии под названием Валга. (Вроде ничего особенного в этом нет, но с таким названием, оказывается, есть ещё два города в мире: один в России, а другой в Испании. Бывает же такое!) А по линии отца – из далёкого Благовещенска. Только представьте: два человека в разных концах континента живут себе и подумать не могут, что где-то, за тысячи вёрст отсюда, судьба уже всё за тебя решила.

Незадолго до начала Первой мировой войны мамина семья в полном составе уехала в Сибирь: тогда из Прибалтики многие уехали в Россию. О богатой на события жизни в Сибири времён революции и Гражданской войны можно было бы написать целый роман. Кто знает?.. Возможно. Там и познакомились мои будущие родители. Через несколько лет вся семья переехала жить в город Гатчину, где перед самой войной, в морозный январь 1941 года, произошло самое главное событие в моей жизни: я родился на свет.

В 1943 году из Гатчины на запад отправили эшелон с людьми, целыми семьями, вещами. Но по дороге состав и дорогу разбомбили, уцелело только несколько вагонов. Все разбрелись кто куда, оставшиеся в живых охранники разбежались первыми. На время нас приютил местный путевой обходчик, а потом уж добирались до своего родного города. И осенью 43-го мы наконец приехали на родину моих предков – в город Валгу, который стал моей второй родиной, – город, в котором я живу много лет и куда всегда возвращаюсь после долгой разлуки и

странствий. Здесь я окончил среднюю школу, потом поступил в Таллинское мореходное училище. Получив диплом судомеханика, несколько лет ходил в Атлантику, затем 4 года служил на флоте в легендарном Кронштадте. После службы ещё несколько лет проработал механиком на кораблях.

С началом семейной жизни с морем пришлось проститься. Но дух странствий и тяга к неизведанному остались на всю жизнь. Много путешествовал, бывал в разных странах, на разных континентах. Не раз ловил себя на мысли: переложить свои приключения и путешествия на бумагу, написать серию коротких рассказов (типа путевых заметок) о наиболее интересных случаях, происшествиях, тем более что близкие друзья тоже говорили об этом. В юности занимался парашютным спортом, борьбой, спортивной стрельбой. Однажды, надев ласты и маску, погрузился под воду. С тех пор «заболел» подводной охотой и не собираюсь излечиваться.

Книги всегда занимали одно из важнейших мест в моей жизни. С раннего детства мечтал скорее научиться читать, чтобы не нужно было упрашивать старших. Свою самую первую книгу народных сказок бережно храню до сих пор. Литература для меня ещё со школьной скамьи стала одним из любимых предметов. Особенно любил сочинения на свободную тему. Там, бывало, напишешь какой-нибудь рассказ или стишок, проверишь грамматику, и... пятёрка обеспечена. Хуже было с описанием «образа» какого-нибудь героя. Иногда бывало так, что я видел его совсем не таким, каким он был в школьной программе, возникали разногласия с преподавателем. Во время службы на флоте сотрудничал с флотской газетой, писал статьи, короткие рассказы, составлял кроссворды. Несколько раз участвовал в конкурсах на лучший рассказ; получил две первых премии и одну вторую.

Уже позднее, когда мои дети были в «сказочном» возрасте и все известные сказки были несколько раз пересказаны, ребяташки попросили, чтобы я придумал что-нибудь своё. Так и появились мои первые сказки. Дети соперничают героям сказок, тонко чувствуют их и часто преподносят интересные идеи. Потом появились рассказы, стихи. В разные годы несколько раз принимал участие в литературных конкурсах молодых авторов. Первой была поощрительная премия за короткий рассказ на заданную тему, потом в разные годы – одна первая и две вторых премии.

Как-то я гостил в семье моего друга юности, украинского художника Александра Возиянова; читал там свои стихи, рассказы. Всем понравилось, а мой друг предложил идею – издать книгу и сделать к ней иллюстрации, за что я ему очень благодарен. Так появилась книга рассказов «На суше и на море». К сожалению, с издателем получилось недоразумение, и в книгу не вошли стихи. Настоящее, дополненное издание, кроме рассказов и сказок, содержит полное собрание стихотворений.

Недавно я закончил работу над романом, в основу которого лег рассказ очевидца драматических событий, разыгравшихся в небольшом сибирском посёлке в начале 50-х годов.

Встретимся ли мы ещё, но уже на страницах новой книги, зависит от вас, дорогой читатель.

*Искренне ваш
Роман Танненберг*

Сказки и рассказы

Предисловие

Всё началось со сказок для своих малышей.

У нас был такой обычай: перед сном я всегда рассказывал им какую-нибудь сказку. Когда все известные сказки были уже многократно пересказаны, ребяташки попросили, чтобы я придумал им свою. Потом как-то незаметно появились рассказы, стихи. Никогда не думал, что когда-нибудь придётся их опубликовать, просто писал из удовольствия, для себя. Несколько лет назад кое-что из написанного прочитал своим друзьям. А они мне и говорят:

– Почему ты прячешь это в своём столе? Пускай и другие читают.

Сам я как-то не подумал об этом. Решение издать книгу пришло после того, как я показал свои работы моим друзьям – семье художников Возияновых, – когда гостил у них в Киеве. Друг моей юности Александр Возиянов предложил сделать для книги иллюстрации. После этого были ещё стихи, рассказы, сказки, но главное было сделано: появилась идея.

Я выражаю свою искреннюю благодарность моим друзьям Александру и Алексею Возияновым за прекрасные иллюстрации, за неоценимую помощь, оказанную при создании этой книги.

Удивительные приключения белой мышки

С той поры, как мыши и мельник заключили мир, в доме воцарился порядок и покой. Белая мышка Альбина переселилась жить из сырого заброшенного погреба в подпол кухни. Там было тепло и сухо, а главное – всегда вдоволь вкусной еды. Сын мельника никогда не забывал поставить мисочку около норки. Кот Мурлыка остался не у дел, и его отдали соседу, у которого тоже водилось много мышей. Если он ещё жив, то и по сей день караулит их по углам. Длинными тихими вечерами все мыши любили собираться в каком-нибудь уютном месте и слушать рассказы о необыкновенных приключениях Альбины. А их у неё было великое множество.

I. В зоопарке

– Родилась я в большом, большом городе, в зоопарке.
– А что такое зоопарк? – пропищал один маленький мышонок.
– Это такое место, где живут разные звери и птицы, в специальных домиках и клетках, – объяснила Альбина.

– И кошки тоже? – поинтересовался мышонок.

– Ну, кошки там тоже есть, только они не такие, как наш Мурлыка, а побольше. Неподалёку от нашего дома жила огромная полосатая кошка, тигр называется... Так, на чём я осталась? – сказала Альбина. – Ах, да, родилась я, значит, в зоопарке. В нашем домике было ещё несколько белых мышат, но я была белее всех, потому меня и назвали Альбиной, что значит «белая». Когда я подросла, то мы вместе с другими мышатами целыми днями бегали и кувыркались, лазали и прыгали. Всем было очень весело. Время от времени кого-нибудь из нашей компании забирали и уносили, и никто никогда не возвращался назад. Но мы были слишком заняты играми и не задумывались, куда деваются эти мышки. Однажды утром усатый служитель зоопарка открыл наш домик, и меня вместе с тремя молодыми мышками забрали, посадили в небольшую клетку и куда-то увезли. Всю дорогу мы тряслись от страха: что с нами будет? Наконец клетку занесли в большой светлый дом, открыли дверку и выпустили в просторный вольер.

– А что это такое? – опять спросил любопытный мышонок.

– Это такой большой ящик, где можно бегать и прыгать, в общем, как в зоопарке.

В этом вольере уже было три белых мышки.

– Где мы? – спросила я у них. – Что это за ящик?

– Это не ящик, а вольер, – важно ответила одна из мышек по имени Мари, явно старшая из них. Ведите себя прилично, здесь вам не зоопарк, а порядочное заведение, называется зоомагазин. Если вам повезёт, то, может быть, кто-нибудь вас и купит. А если очень повезёт, то можете попасть в хороший дом, где за вами будут ухаживать и хорошо кормить.

– Откуда вы всё это знаете? – вежливо поинтересовалась Альбина.

– Поживёшь с моё – узнаешь, – важно ответила Мари.

Дни шли за днями, в магазин приходили и уходили люди, а к вольеру с мышками никто не подходил.

– Никому мы не нужны, – пропищала одна из мышек.

– Подождите, – сказала Мари, – сейчас карантин: всех новеньких проверяют, нет ли какой болезни.

И вправду, через несколько дней к вольеру подошёл один толстый, важного вида господин и позвал продавца.

– Я возьму трёх мышат для своего питона. Он у меня уже полгода ничего не ел, хочу сделать ему приятный сюрприз.

– Мы для таких целей мышей не продаём, – ответил продавец.

– Какая вам разница? – спросил важный господин. – Я плачу, и не ваше дело, для чего они мне.

– Мы продаём их только в хорошие руки и должны знать, где и в каких условиях животные будут жить, – вежливо объяснил продавец.

– А если бы я не сказал, для чего они мне? – хитро спросил толстяк.

– Но вы ведь сказали! – воскликнул продавец.

– Я заплачу вам двойную цену! – прорычал важный господин и вытащил из кармана бумажник.

– Уходите отсюда, я ничего вам не дам, – ответил продавец, указывая толстяку на дверь.

– Вы – болван! – вскричал важный господин, запихивая свой кошелек в карман.

– А вы – живодёр, убирайтесь отсюда! – прокричал продавец и захлопнул за ним дверь.

Пока шёл этот горячий спор, мышата, дрожа от страха, сбились в кучку и ждали, чем всё закончится. Альбина уже представляла, как жадный питон открывает свою огромную пасть, чтобы проглотить её. Все облегчённо вздохнули, когда услышали стук захлопнувшейся двери. Продавец подошёл к вольеру, собрал всех перепуганных мышат на руки и стал их гладить, приговаривая:

– Не бойтесь, милые мои зверушки, этому живодёру я вас не отдам ни за какие деньги.

– А питон – это кто? Брат злого господина? – испуганно пропищал любопытный мышенок.

– Нет, это такая большущая змея, которая может проглотить целиком даже кошку.

– Такую, как наш Мурлыка?

– Да, а может, даже больше, – объяснила Альбина.

– Как страшно! Какой ужас! – разом запищали мыши.

И вот в один прекрасный день (как сейчас помню, было это под Рождество) в магазин зашёл хорошо одетый господин с дамой, а с ними – маленький мальчик.

– Ты хотел бы себе в подарок какого-нибудь зверька? – спросил господин.

– Да, папа, только здесь так много всяких зверюшек и птиц... Вот этот красивый попугай – он такой важный, наверное, умеет говорить.

– Нет, только не попугая! – замахала платочком дама. – От птиц такой запах, и потом попугаи часто говорят всякие глупости!

– Ну давайте возьмём, пожалуйста! Я буду за ним ухаживать, – начал было мальчик.

– Мама права, сынок, и потом, для попугая нужно много места, он займёт половину твоей комнаты. Давай-ка посмотрим, что тут есть ещё.

Тут к ним подошёл продавец.

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – вежливо спросил он.

– Мы хотим сделать сыну подарок к Рождеству. Что бы вы посоветовали?

– Очень разумно с вашей стороны, – закивал головой продавец. – Кто с детства приучен любить и ухаживать за животными, тот наверняка вырастет хорошим человеком, не то что некоторые, – сказал продавец, явно намекая на толстого хозяина питона. – Я бы посоветовал для мальчика белую мышку. Она не требует много места, особого ухода, с ней можно играть. И потом, мыши – очень сообразительные и весёлые зверьки.

– Можно на них посмотреть? – спросила мама мальчика.

– Конечно, будьте добры, пройдите сюда, здесь их несколько, выберите любую.

Когда они подошли к вольеру с мышами, те в это время кувыркались и лазили по сухой ветке. А одна мышка вертелась в специально поставленном колесе. Как только малыш увидел компанию весёлых мышей, он от радости захлопал в ладоши.

– Не хочу попугая, хочу белого мышонка! Вот этого, который крутится в колесе. Смотрите, он белее всех остальных, прямо как снег.

– У тебя острый глаз, малыш, – улыбнулся продавец. – Мышка и в самом деле белее остальных, и зовут её Альбина.

– Папа, мама, подарите мне эту мышку, я буду за ней ухаживать. Честное слово, буду кормить! Чистить домик, играть с ней.

Она такая милая и забавная.

– Ну, если ты обещаешь... Как ты думаешь, дорогая? – обратился господин к своей жене.

– Будь по-твоему, сынок, – ответила мама. – Только помни: ты никогда не должен забывать покормить её, почистить домик. Ведь она сама не может тебя ни о чём попросить.

– Хорошо, мама, я буду любить её и заботиться о ней.

И с этого дня для Альбины началась новая, интересная жизнь.

II. В новом доме

Так я приехала в большой светлый дом. Там было много комнат, просторная кухня, из которой всегда вкусно пахло. Мой домик занесли в комнату мальчика и поставили на стол.

– Ну вот, сынок, теперь у тебя есть маленький дружок. Можешь с ним играть, брать на руки, только осторожно, мышонок ведь такой маленький, – сказал папа. – И не забывай закрывать дверцу домика, когда выходишь из комнаты.

– Да, конечно, – ответил мальчик.

Когда взрослые ушли, он подошёл к домику, открыл дверцу и взял меня на руки. Сначала я очень испугалась, а потом успокоилась. В тёплых ладонях мальчика мне стало хорошо и уютно.

– Давай знакомиться, – сказал мальчик. – Меня зовут Витя.

Мышонок встал на задние лапки, наклонил головку и что-то пропищал в ответ.

– О-о, у тебя хорошие манеры, прямо как у моей воспитательницы Мари.

Альбина быстро-быстро замахала лапками и засмеялась:

– В зоомагазине у нас была одна старая важная мышь по имени Мари.

– Как здорово, Альбина что-то сказала мне и даже умеет смеяться! – воскликнул Витя. – Вот бы научиться разговаривать на мышинном языке!

Альбина хитро прищурила глазки и быстро взобралась Виктору на плечо. Поднявшись на задние лапки, она что-то тихо прошептала ему на ушко.

– Ой, щекотно! – засмеялся мальчик.

А мышонок белым комочком скатился вниз и забежал в свой домик.

– Сынок, пора спать, – сказала мама, входя в комнату.

– Мама, можно я ещё немного поиграю? – спросил Витя. – Альбина такая умненькая, она умеет смеяться и даже разговаривать, честное слово! Только я ещё не научился понимать её.

– Ну конечно, конечно, ты непременно научишься, а теперь – спать. И не забудь закрыть домик. Спокойной ночи, малыш.

– Спокойной ночи, мама.

Дни шли за днями, мышонок заметно подрос, а мальчик пошёл в школу. Теперь он уже не мог так много времени проводить с Альбиной. Но, как только появлялась свободная минутка, он открывал дверцу домика, и они весело играли.

Однажды утром Альбина проснулась от непривычного шума. В доме что-то происходило. Все ходили туда-сюда, громко разговаривали, собирали вещи.

– Что случилось? – пропищала мышка, когда Витя подошёл к её домику.

– Мы уезжаем далеко-далеко, – ответил мальчик. – Будем плыть на корабле по морю.

– А что такое море? – спросила Альбина.

– Папа рассказывал, что это много-много воды, не видно берегов, а вода солёная. И по нему плавают корабли. Это как дом, только на воде.

– Ой, как интересно! – захопала в ладоши мышка.

– Виктор, сынок, бери свою мышку, мы уезжаем, поторапливайся, – сказал папа.

Мальчик взял мышкин домик в руки и пошёл к выходу. Около дома стояло несколько подвод с вещами.

– Папа, можно я сяду рядом с кучером? – спросил мальчик. – Хорошо, садись, только сиди смирно и держи хорошенько мышкин домик.

III. Морские приключения

Наконец мы добрались до гавани. Это такое место, где стоят корабли. Наш корабль был самый большой, с высокими мачтами. Когда вещи были уложены по местам, вся семья расположилась в своей каюте, так называется комната на корабле.

Сначала море было спокойным, и корабль, слегка покачиваясь, быстро плыл вперёд. Но однажды разыгралась сильная буря, волны набрасывались на корабль, раскачивая его в разные стороны. Все сидели, прижавшись друг к другу. Мальчик взял мышонка в ладони: Альбина дрожала от испуга.

– Ничего, не бойся, всё будет хорошо. Вот закончится буря, мы выйдем наверх, и ты увидишь, какое оно, море.

Так прошло несколько дней. Наконец буря утихла, выглянуло солнце, пассажиры корабля вышли на палубу. Витя открыл мышкин домик и собрался взять Альбину на руки. В это время в дверь постучали. Витя открыл дверь. На пороге стоял мальчик, с которым они познакомилась на корабле.

– На море дельфины, бежим смотреть!

Мальчики выбежали из каюты и вместе с другими пассажирами пошли смотреть, как дельфины, выпрыгивая из воды, кувыркались в воздухе и плавали рядом с кораблём.

– А про меня забыли, – жалобно пропищала Альбина. – Ну ничего, я и сама сумею на эту палубу выбраться. Как хорошо, что Витя забыл дверцу закрыть.

Мышка выскользнула из домика, спустилась на пол и стала искать выход наверх. Вскоре она обнаружила в углу дырку. «Похоже, какая-то мышка уже до меня её прогрызла, – подумала она. – Наверное, здесь тоже есть мыши. Вот было бы здорово познакомиться!»

Сначала ей было страшновато залезать в тёмную нору, но потом её глаза привыкли к темноте, и она смело пошла вперёд.

Вскоре норка кончилась, и Альбина очутилась в просторном помещении, уставленном ящиками и мешками. Здесь было светло, потому что под потолком висела большая лампа. У мышки закружилась голова: «Как много здесь разных незнакомых запахов!»

Едва она успела осмотреться, как из-за большого ящика выпрыгнула большая белая крыса. У неё был длинный хвост и красные глаза. Крыса встала на задние лапы и оттого выглядела ещё больше.

– Это ещё что такое? – прошипела она. – Кто посмел зайти в мои владения? Даже старая Шарлотта не смеет сунуть сюда свой любопытный нос!

– Простите, сударыня, – пропищала Альбина, вежливо поклонившись, – я здесь случайно, впервые на корабле и просто заблудилась. А с госпожой Шарлоттой я не знакома.

– О, да ты, оказывается, неплохо воспитана, не то что эти портовые крысы. А что это у тебя на голове?

– Эту красную шапочку мне подарил мой хозяин, когда меня привезли из зоомагазина.

– Так ты была в зоомагазине? Это сразу заметно по твоим хорошим манерам, – сказала крыса. – Тебе повезло, что ты попала сюда, а не в грузовой трюм, где живёт эта противная

Шарлотта. Она не стала бы с тобой много разговаривать, а, скорее всего, просто съела бы тебя, – добавила она.

– А кто эта страшная Шарлотта? – пролепетала Альбина. – Уж не кошка ли?

– Нет, здесь, на корабле, есть один старый кот по имени Роберт, но он очень ленивый и целыми днями лежит где-нибудь в тёплом уголке. Шарлота – это большая серая крыса. Она очень жадная и злая. Когда я решила повидать разные страны и устроилась на этом корабле, Шарлотта хотела загнать меня в самое сырое и холодное место, где и поесть-то нечего. Вообразила, что она на всём корабле хозяйка! Но я не дала себя в обиду, ведь не зря столько лет была в цирке!

– Вы были в цирке? – изумилась Альбина – Как интересно!

– Я не просто жила там, а работала, выступала перед публикой... Ах да, забыла представиться, меня зовут Матильда – Маргарита Лонга (это за мой длинный хвост). Можешь называть меня просто тётушка Матильда. А как твоё имя? Как ты сюда попала? – спросила Матильда.

– Меня зовут Альбина, мы плывём через море в дальние края. Раньше я жила в зоопарке и даже в зоомагазине.

– Это сразу видно, что ты не из тех, которые лазают по помойкам и даже не умеют вежливо представиться. Хоть мы и дальние, но всё-таки родственницы. Ты такая же белая, как и я, даже ещё белее, хоть и мышка. Если хочешь, можешь пожить у меня.

Я много путешествовала, много повидала и многому могу научить тебя, малышка.

– Вы очень добры, тётушка Матильда, – проговорила Альбина, – я с удовольствием побуду у вас. Расскажите про цирк.

В зоомагазине я слышала, как один попугай рассказывал, что его родители выступают в цирке.

– Ну, тогда слушай. В молодости я жила у одного дрессировщика. Он обучил меня всяким хитрым трюкам. Другие дрессировщики работали с тиграми и львами, а у моего были всякие маленькие зверюшки: мыши, крысы, морские свинки, и ещё у него был большой рыжий кот. Дрессировщик научил меня бегать по натянутой верёвке под самым куполом цирка, лазить по канату и ещё многому другому. Любимым номером маленьких зрителей был кошачий выезд.

– Это как? – спросила Альбина.

– Я забиралась на спину рыжему коту, становилась на задние лапы, и кот бежал по кругу арены.

– Вот это да! – восхищённо воскликнула Альбина. – И не страшно было?

– Сначала было, а потом привыкла, да и дрессировщик ведь всё время рядом. Но самым интересным, моим главным номером было доставание сыра из мышеловки.

– А что такое мышеловка? – спросила Альбина.

– Завтра я покажу тебе, что это такое и как из неё можно достать всё, что туда положат. Тебе это может пригодиться. А теперь пора спать.

IV. Небольшое представление

Под утро, вкусно позавтракав душистым сыром и ветчиной, тётушка Матильда и Альбина направились в кладовую. Прощмыгнув через потайной ход, они оказались во владениях корабельного повара. Здесь на полках стояло множество всяких коробок, банок и мешочков, а под потолком висели жирные окорока.

– Ах, как вкусно пахнет! – закатив глазки, сказала Альбина.

– И мы всё можем попробовать, – ответила Матильда. – Но как добраться до этого вкусного окорока? Он ведь подвешен к потолку.

– Сейчас увидишь цирковое представление, – важно поднявшись на задние лапки, ответила Матильда.

Она вскарабкалась по деревянной балке к потолку, а затем вверх ногами, быстро перебирая лапками, добралась до верёвки, на которой был подвешен окорок.

– Вот это да! – в восторге запищала Альбина.

– Лови, – крикнула Матильда и кинула вниз кусочек ветчины.

– Ой, как вкусно! Спасибо, тётушка Матильда!

– Ну что, понравилось моё представление? – с довольным видом спросила Матильда.

– Здорово! – воскликнула Альбина.

– Это ещё что, сейчас ты увидишь трюк с мышеловкой, если повар не забыл её поставить. Только передохну минутку. Силы уже не те, и ползать по потолку вниз головой с каждым годом всё труднее.

– Что вы, тётушка Матильда, у вас так здорово получается!

– Эх, видела бы ты меня в цирке. Ну что, хочешь посмотреть, как сыр из мышеловки достают? – хитро подмигнула Матильда.

– Конечно, конечно! – радостно воскликнула Альбина.

– Тогда пошли в другой конец кладовой. Там корабельный повар обычно ставит мышеловку: думает, что поймает меня. Лучше бы оставил меня в покое да положил где-нибудь в уголке кусочек-другой. Много ли мне нужно?.. Сам, небось, ест вдоволь. Я видела, какой он толстый: всё время что-нибудь жуёт. Смотри, видишь эту штуковину? – спросила Матильда, указывая на полку.

– Вижу, – пискнула Альбина. – Это и есть мышеловка, такая большая?

– Для мышей они поменьше, а для крыс иногда ставят ещё больше, чем эта, да ещё всякие другие ловушки. Я тебе как-нибудь расскажу. У тебя вся жизнь впереди, глядишь, и пригодится. А теперь смотри внимательно, – сказала Матильда и подошла к заряжённой мышеловке. – Видишь кусочек вкусного сыра? А как пахнет, чуешь?

– Обожаю сыр, – мечтательно вздохнула Альбина. – А почему его нельзя взять? Ведь он просто лежит на дощечке, даже не привязан.

– Глупышка, вот на это и попадают все мыши и крысы. Но я-то не зря училась в цирке, и у меня был хороший учитель, – с гордостью проговорила Матильда. – Видишь, на другом конце дощечки закрученная проволока?

– Да, как на моём домике.

– Вот это и есть самая страшная штука, она называется пружиной. Стоит только дотронуться до сыра, как эта пружина освободится и ударит того, кто стоит под ней.

– Ой, как ужасно! – Альбина от страха закрыла глаза лапками. – Что же делать?

– Стой в сторонке и наблюдай, – сказала Матильда и осторожно подошла к мышеловке. – Недаром меня называли Матильда-Лонга за мой длинный хвост.

Раз, два, на счёт три она ударила кончиком хвоста по пружине.

Раздался громкий шелчок, мышеловка, подпрыгнув вверх, с силой захлопнулась.

– А теперь прошу к столу, сегодня на обед швейцарский сыр.

– Больше ничего не случится? – Альбина осторожно подошла к мышеловке.

– Не бойся, теперь это всего лишь кусок проволоки на деревяшке, – успокоила её Матильда.

– Какая вы умная, тётушка Матильда, мне никогда так не научиться, – с восхищением проговорила Альбина.

– Если захочешь, я научу тебя делать эти фокусы не хуже меня. Ты умненькая и быстро всё понимаешь, – улыбнулась Матильда.

– Спасибо, тётушка, я очень хочу и буду очень стараться, – радостно сказала Альбина. – А скажите, пожалуйста, почему вы больше не выступаете в цирке, ведь это так интересно? – спросила мышка.

– Видишь ли, малышка, однажды мой хозяин тяжело заболел, и меня отдали другому дрессировщику. Мой прежний хозяин никогда не бил меня и не ругал, а всегда гладил и ласкал, хорошо кормил. А этот был злой, всегда кричал и ругался, а чуть что – стегал меня прутом и по нескольку дней не кормил. Однажды я услышала, что мой хозяин больше е вернётся в цирк. Тогда я решила убежать оттуда. В порту у меня жила одна родственница, правда, не совсем белая, как я, но вполне приличная дама. О на-то и приютила меня на время, а потом помогла перебраться на корабль. Так я путешествовала много лет, а сейчас направляюсь обратно, в родные места. Иногда я выхожу на берег в каком-нибудь порту, чтобы повидать разные страны. А потом сажусь на другой корабль и плыву дальше.

– Я бы тоже хотела так путешествовать, только мой маленький хозяин будет плакать, если я не вернусь, – сказала Альбина.

– Конечно, не надо его расстраивать, перед тем как мы прибудем на место, ты непременно должна вернуться, – ласково сказала тётушка Матильда.

V. Снова на суше

Прошло ещё немало дней, прежде чем корабль приплыл к месту. Наверху началась суматоха, пассажиры собирали свои вещи, готовясь сойти на берег.

– Ну, малышка, тебе пора, – сказала Матильда. – Признаться, за эти дни я успела привязаться к тебе, и мне жаль расставаться, да что поделаешь.

– Спасибо, тётушка Матильда, вы были так добры. И мне жалко расставаться с вами, но мой маленький хозяин, наверное, давно ищет меня.

– Да, конечно, – ответила Матильда, – он очень обрадуется, когда ты вернёшься. Прощай, крошка.

– Прощайте, тётушка Матильда.

Альбина шмыгнула в норку и вскоре была в своей каюте. Каково же было её удивление, когда она обнаружила, что каюта пуста, только на столе стоял её домик. Альбина забралась в домик и стала ждать в надежде, что кто-нибудь придёт за ней. Но время шло, на корабле всё утихло, а в каюту никто не заходил. Мышка забилась в уголок своего домика и горько заплакала. Так она просидела всю ночь. Утром за дверью послышались шаги.

«Наконец-то за мной пришёл мой хозяин», – обрадовалась Альбина.

Но в каюту вошли два матроса делать уборку.

– Смотри-ка, – воскликнул один из них, указывая пальцем на стол. – В клетке белая мышь. Видать, кто-то забыл или просто оставил.

– Давай возьмём себе, – ответил другой матрос.

– Да на что она нам? Была бы канарейка, та хоть пела бы, а с этой что делать?

– И то правда, – подумав, сказал первый. – Отдадим-ка её лучше нашему коту, пусть полакомится.

«Ну уж нет, – подумала Альбина, – этому не бывать!»

Только один из матросов сунул в клетку руку, чтобы вытащить оттуда мышку, как Альбина изо всех сил вцепилась ему в палец своими острыми зубками.

– Ах ты, негодница! – вскрикнул матрос, тряся укушенной рукой. – Вот я тебя!

Но Альбина ловко скатилась на пол и через мгновение была уже в знакомой норке.

– Что случилось? – спросила Матильда, увидев испуганную мышку.

– Они хотели отдать меня своему коту, – едва переведя дыхание, ответила Альбина.

– Твои хозяева? – удивилась Матильда.

– Нет, эти противные матросы. Моих хозяев нет, они, наверное ушли, так и не дождавшись меня. Это я сама во всём виновата. Что теперь со мной будет? – жалобно пропищала Альбина со слезами на глазах.

– Не горюй, – ответила Матильда, – завтра что-нибудь придумаем. А пока останешься у меня. Ложись-ка спать, утро вечера мудренее.

Наутро, позавтракав вкусным сыром и орехами, друзья стали думать, как быть дальше.

– Здесь нам оставаться нельзя, – сказала Матильда. – После такого долгого плавания корабль поставят в починку.

– А это как? – спросила Альбина.

– Сначала выгрузят всё, что здесь есть, на берег, а потом будут чистить и красить, ставить новые паруса. В общем, много всяких дел. И всех мышей и крыс тоже будут выгонять и травить.

– А что значит травить? – испуганно спросила Альбина.

– Раскидают везде всякой вкусной еды, а в неё положат отравы, и кто это съест, тот сразу помрёт.

– Какой ужас! – воскликнула Альбина. – Что же делать, куда идти?

– Первым делом нам нужно незаметно отсюда выбраться.

Сделаем это ночью, когда все матросы будут спать.

– А если нас заметит этот страшный кот Роберт? – спросила Альбина.

– Не бойся, – ответила Матильда, – после того как я укусила его за хвост – а это самое больное место у всех кошек, – он ко мне и близко не подойдёт. Но он такой ленивый, что, скорее всего, будет спать в каком-нибудь укромном месте.

– Какая вы храбрая, тётушка Матильда! – с восхищением проговорила Альбина. – С вами мне ничего не страшно.

– Ну и хорошо. Будем ждать, пока стемнеет, а пока можно немного подремать.

Ночью, когда на корабле всё стихло, Матильда и Альбина выбрались наверх.

– Смотрите, тётушка, как красиво! – прошептала Альбина.

– В самом деле, – ответила Матильда. – Так редко приходится бывать наверху, под небом.

– Что это за огоньки там, наверху? – спросила Альбина.

– Это звёзды, они очень, очень высоко. А вот это жёлтое пятно, так похожее на большой круг сыра, – Луна, она светит по ночам. Ну, хватит любоваться, пора уносить ноги, пока никого нет. Теперь иди за мной и не отставай, – проговорила Матильда.

И они направились к борту корабля. Когда друзья поднялись на борт, то увидели, что корабль со всех сторон окружён водой.

– Ой, а как же мы попадём на берег? – вскрикнула Альбина.

– Тише, а то разбудишь сторожа. Смотри, как он сладко спит возле мачты. Сейчас увидишь, как мы выберемся на берег, поторапливайся!

Вскоре они были на другом конце корабля.

– Видишь этот толстый канат? – спросила Матильда.

– Вижу, – ответила Альбина.

– Этим канатом корабль привязан к берегу. Вот по нему мы и перейдём на ту сторону.

– Мне страшно, – жалобно пропищала Альбина. – А вдруг я упаду в воду?

– Смелей, малышка! – сказала Матильда. – Это как в цирке. Главное, не смотри вниз и не торопись.

Когда они были уже на середине каната, Альбина не стерпела и глянула вниз. Там в свете луны плескалась чёрная, как смола, вода. У мышки закружилась голова, и она едва не сорвалась вниз, но успела зацепиться за канат своими острыми коготками. Наконец они перебрались на берег и спрятались, чтобы перевести дух, между какими-то ящиками, которых здесь было великое множество.

– А что же теперь делать, куда идти? – спросила Альбина.

– Сейчас немного передохнём, а потом отправимся в город. Там около базара живёт одна моя старая подруга. Когда-то мы вместе выступали в цирке. Вот у неё-то мы и остановимся на первое время. Только надо торопиться: дорога дальняя, а нам нужно успеть до рассвета.

– Тогда в путь! – радостно воскликнула Альбина.

Луна взошла уже высоко.

– Будем держаться в тени, вдоль заборов, чтобы не повстречать какую-нибудь кошку. Этому нам сейчас совсем не надо, – тихонько проговорила Матильда. – Не отставай.

На счастье, все кошки уже спали. По пути они встретили только двух больших собак, но те даже не заметили их и пробежали мимо по своим собачьим делам.

Наконец они добрались до городского базара. Здесь было много лавок и навесов. Большие и маленькие ларьки стояли длинными рядами.

– Как мы найдём здесь вашу знакомую? – спросила Альбина. – Здесь можно заблудиться.

– Не волнуйся, – ответила Матильда, – я тут не в первый раз. Ещё немного, и мы на месте. Вон, видишь, там, впереди, большой ящик? Прямо под ним – вход в дом моей подруги.

– А как её зовут? – спросила Альбина.

– Тётушка Дора, – ответила Матильда.

И в этот самый миг дорогу перегородила огромная тень.

– Ой, что это? – разом вскрикнули Матильда и Альбина.

Когда они глянули вверх, то увидели, что перед ними стоит усатый мужик с палкой в руках.

– Это ещё кто такие? – грозно окрикнул их мужик. – Ходят тут всякие по ночам, вот я вас сейчас метлой!

– Здравствуйте, дядюшка дворник, разве вы не узнаете меня? – храбро выступила вперёд Матильда.

– Постой, постой... Да это же Матильда, старая знакомая! – радостно воскликнул дворник. – Какими судьбами?

Я уж и не чаял встретить тебя больше.

– Вспомнили?

– А как же, разве можно забыть твои знаменитые номера в цирке! А это кто с тобой?

– Это малышка Альбина. Мы познакомились на корабле, а теперь ей некуда деваться, вот я и взяла её с собой.

– Так вы по морю путешествовали? – удивился дворник.

– О, я во многих странах побывала, как-нибудь в другой раз расскажу вам. А сейчас мы так устали и голодны, что хотим поскорее добраться до тёплой норки Доры. Как она, жива-здорова?

– А что с ней поделается? Живёт там же, за этим большим ящиком. Мы иногда встречаемся. Вчера я как раз принёс ей кусок голландского сыра, как будто знал, что у неё будут гости. Ну ладно, ступайте, да и мне ещё нужно двор домести. Передайте Доре привет от меня.

– Конечно, спасибо, дядюшка дворник, – ответила Матильда, и они направились к большому ящику, за которым был вход в жилище Доры.

– Наверное, нужно постучаться? – спросила Альбина.

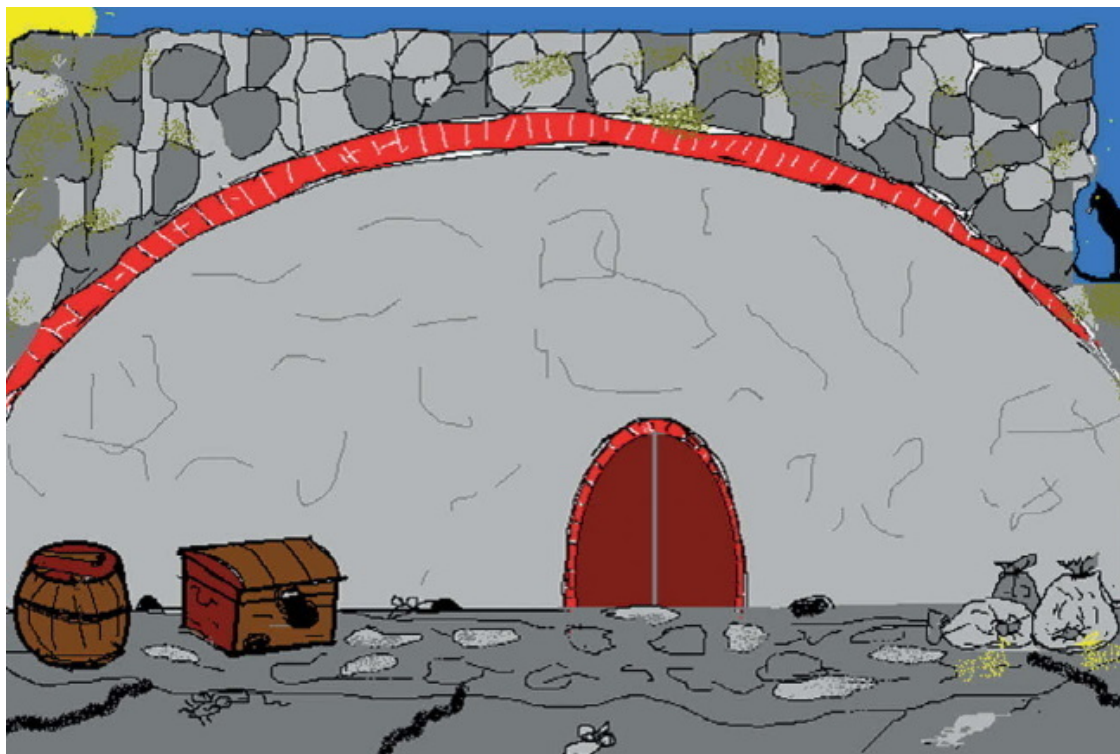
– Конечно, – ответила Матильда, – мы ведь не какие-нибудь бродяги.

– Кто там? – послышался голос из-за двери.

– Принимай гостей, Дора!

– Что я слышу, знакомый голос! – дверца открылась, и на пороге появилась хозяйка норы Дора. – Ты ли это, Матильда? Сколько лет, сколько зим! Заходи, путешественница.

Подруги долго обнимались и рассматривали друг дружку.

– А это кто с тобой? – спросила Дора, указывая на мышку.

– Это моя юная подруга. Представься, малышка, – сказала Матильда.

– Меня зовут Альбина, мы познакомились на корабле, – сказала Альбина и сделала глубокий реверанс.

– Какая милая крошка, – похвалила Дора, – и такая воспитанная.

От этих слов ушки у Альбины стали совсем розовыми.

– Вы, наверное, проголодались с дороги, садитесь за стол.

У меня как раз найдётся для вас кусочек душистого сыра! – засуетилась Дора. – Вчера меня наш дворник угостил.

– Знаем, знаем, – мы только что встретили его. Он просил передать тебе привет, – сказала Матильда.

Дора зажгла свечи, разожгла огонь в камине, и они все уютно уселись за стол.

– Ну рассказывай, где была, что видела, – попросила Дора и приготовилась слушать.

Сначала Альбина тоже с интересом слушала, но потом усталость взяла своё, и маленькая мышка сладко уснула. На следующий день наши путешественники проснулись только к обеду.

– Ну как, отдохнули? – спросила Дора. – Давайте, сначала пообедаем, а потом решим, что делать дальше.

– Госпожа Дора, мне тётушка Матильда рассказывала, как вы вместе в цирке работали.

– О да, Матильда была у нас первым номером, такие трюки выделывала!

– Ну, Дора, не скромничай, по сравнению с твоими мои номера были просто детской забавой! Ты знаешь, Альбина, она изпод купола цирка прыгала вниз, на сетку, через огненное кольцо!

После неё этот номер никто не мог повторить!

– Вот это да! – в восхищении сложила лапки Альбина.

– Ну-ну, не так уж это и страшно было, только в самом начале, – засмузилась Дора.

К вечеру Матильда решила сбежать в порт, чтобы узнать, какие корабли там стоят и в какие плаванья собираются.

– Как, ты уже снова собираешься в дорогу? – изумилась Дора.

– Не волнуйся, я только узнаю, что и как, – успокоила её Матильда и скрылась в вечерней мгле.

Пока Матильда узнавала портовые новости, Альбина сидела у камина и слушала рассказы тётушки Доры о том, как они работали в цирке, и о своих приключениях в городе, когда они вместе с Матильдой убежали из цирка от злого дрессировщика. Матильда вернулась поздно вечером.

– Ну что, какие новости? – спросила Дора.

– Если ты не возражаешь, мы поживём у тебя с недельку, а там один корабль уходит в кругосветное путешествие. Я уже познакомилась кое с кем, так что нас там будут ждать, – радостно сообщила Матильда.

– Ох, и беспокойная у тебя душа! – засмеялась Дора. – А у меня можете жить сколько захотите.

– Ну а ты, Альбина, остаёшься или идёшь со мной? – спросила Матильда. – Подумай хорошенько, ведь плавание будет долгим, несколько лет. Когда вернёмся, ты уже будешь совсем взрослой. И потом, в море ведь опасно, сама уже испытала. Там и бури, и ураганы, и мало ли что ещё.

– А корабль не утонет? – спросила Альбина.

– В море всякое бывает! Хотя... в море можно утонуть, а на суше – попасть коту в лапы, это уж как повезёт. Зато я повидаю разные страны, многое узнаю.

– Я с вами! – воскликнула Альбина.

– А я и не сомневалась, – ласково ответила Матильда, погладив её по головке.

Однажды вечером Матильда отправилась в порт, чтобы разузнать, когда уходит корабль. Вернулась она только под утро.

– Ну, малышка, пора собираться, – сказала она. – Сегодня ночью мы должны быть на корабле.

– Ура-а-а! – радостно закричала Альбина. – Мы отправляемся в путешествие!

– Ты хорошо всё обдумала? – спросила Матильда. – Ещё не поздно отказаться.

– Нет, не откажусь, не откажусь, – замахала лапками Альбина. – Я готова хоть на край света!

Поздно вечером друзья отправились в порт, где у причала стоял большой корабль с высокими мачтами.

– Возьмите на дорожку, – протянула Дора завёрнутые в платочек пирожки.

– Спасибо, мы будем скучать по тебе, – сказали наши путешественники.

Затем они благополучно перешли на корабль.

– Теперь мне уже не страшно бежать по канату, – с гордостью проговорила Альбина.

– Конечно, мы же бывалые моряки. Давай-ка уходить с палубы, пока нас кто-нибудь не заметил, – сказала Матильда.

Вскоре они перебрались в кладовую, где их ждала новая знакомая.

На следующее утро корабль вышел в море, и наши друзья отправились в кругосветное путешествие, которое продолжалось долгих три года. Они побывали в жарких странах, где растут пальмы, и холодных морях, в которых плавают ледяные горы, увидели много интересного. Несколько раз попадали в такой шторм, что корабль чуть не перевернулся. Но всё закончилось благополучно, и наши путешественники вернулись обратно в тот самый порт, откуда они отправились в плавание. Альбина стала уже совсем взрослой и многому научилась за это время.

– Я, пожалуй, останюсь пока у Доры, – сказала Матильда. – А ты как?

– Я хочу немного осмотреться здесь, – ответила Альбина. – Может быть, надумаю ещё куда-нибудь съездить.

– Ну, ты теперь взрослая, я за тебя не беспокоюсь. Может, ещё и свидимся когда-нибудь, – сказала Матильда.

Через несколько дней, когда корабль разгружали, в порт приехал мельник, чтобы купить зерна для своей мельницы. Пока он ходил расплачиваться с капитаном корабля за купленное зерно, Альбина высунула свой любопытный носик из норки под амбаром. Смотрит: с телеги свисает длинная верёвка.

– А прокачусь-ка я вместе с мельником. Интересно, что это за мельница такая?

Она ловко взобралась по верёвке на телегу и спряталась между мешками. Так она оказалась в доме мельника, познакомилась с мышами, которые не давали ему покоя. Альбина нашла себе тихое местечко в заброшенном старом погребе, где она могла побыть одна, вспоминая свои приключения.

Здесь она прожила до тех пор, пока снова не встретила со своим бывшим хозяином Витей. Только теперь это был не маленький мальчик, а красивый юноша, который после долгой разлуки вернулся в родной дом, чтобы помочь своему отцу. А на память о детских играх она оставила ему свою красную шапочку.

Вот такие удивительные приключения произошли с маленькой белой мышкой по имени Альбина.

Мышкина школа

На берегу красивого ручья стояла мельница. С раннего утра и до позднего вечера без устали крутились её колёса, а жернова мололи зерно. Мельник был работающий и зажиточный мужик, у него был красивый большой дом, хороший хлеб, в котором было много всякой живности. В амбарах было полно зерна, а полки кладовых и погребов ломились от разных припасов.

И всё бы хорошо было, да вот беда: мыши покоя не давали! Они грызли мешки с зерном, лазили на полки и лакомились свежей сметаной, грызли в закромах сладкую морковь. Они были везде! Бедный мельник был в отчаянии, и чего только он не делал: и затыкал мышьи норы тряпками, и забивал деревянными пробками, и ловушки ставил – всё было напрасно, от мышей не было спасения.

Однажды, когда мельник сидел около дома и курил трубку, мимо проезжал знакомый купец со своими товарами. Остановился он возле дома, стал показывать да расхваливать свои товары, а потом и спрашивает:

– Что-то ты такой невесёлый. Вроде всё у тебя ладно в доме, всего вдоволь. Уж не захворал ли?

– Да здоров, слава богу, только не до веселья мне, коли такая напасть в доме, – ответил мельник и рассказал купцу про свою беду.

– Да-а-а, дело серьёзное, – сказал купец. – Но я думаю, что смогу помочь тебе, есть у меня кое-что на примете. В следующий раз привезу я тебе такое, что ты со своими мышами быстро справишься.

На том и расстались. Скоро ли, нет ли, только в одно прекрасное утро опять этот купец мимо мельницы проезжает. Выбежал мельник во двор, спрашивает:

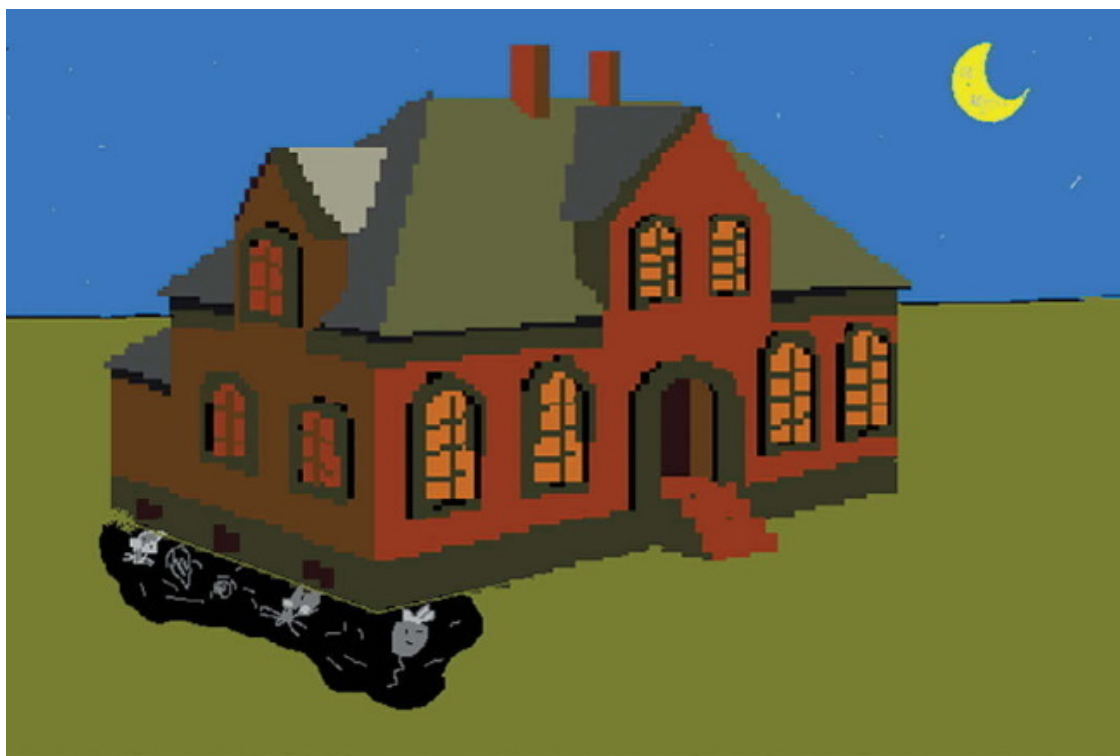
– Ну, привёз ли мне то, что обещал?

– А как же, мы слов на ветер не бросаем, – ответил купец.

Снял он с воза мешок и подошёл к мельнику. А в мешке кто-то ворочается, шипит и сердито урчит.

– Кто это там? – спросил мельник.

– Сейчас увидишь, – ответил купец.

Развязал он мешок, а из него выпрыгнул какой-то зверь, сам чёрный, как сажа, глазищи круглые, жёлтые, шерсть дыбом, а длинные усы в разные стороны топорщатся. Стоит посреди двора, уши прижал и шипит, как змея. Ребятишки, дети мельника, со страху за отца попрятались, да он и сам-то оробел.

– Это что за зверь? – спросил мельник. – В наших краях таких ещё не видывали.

– О-о, это очень редкий зверь, заморский, кот называется.

Если купишь – не пожалеешь, – ответил купец. – Правда, стоит он немало, целых десять золотых, но тебе по старой дружбе уступлю его всего за пять золотых.

Он – великий мастер по части ловли мышей, а зовут его Мурлыка.

– Ишь ты, имя-то какое мудрёное!

– Правда, и пять золотых тоже не дёшево. Да что делать, как иначе от этой напасти избавиться? – сказал мельник и купил кота. – А, кроме мышей, он ещё что-нибудь ест?

– Да, конечно, он любит сметану, творог, парное молоко, да и от кусочка мяса не откажется, – ответил купец и уехал.

С этого дня начались для мышей трудные времена. Мурлыка и в самом деле оказался большим мастером и в первый же день поймал несколько мышей. Так продолжалось несколько дней. Бедные мыши никак понять не могут, куда их друзья деваются. Тогда решили они отправить двоих мышат на поиски. Выбрались они наружу и видят: лежит посреди двора на травке какой-то незнакомый зверь. Уж такой красивый, шерстка блестит, лапки мягкие вытянул, глазки зажмурил, лежит, на солнышке греется.

– Интересно, как его зовут? – сказал один мышонок. – Так и хочется с ним поиграть.

– Лучше не ходи, – ответил второй мышонок. – Кто его знает, с виду он хороший и добрый, да лучше всё-таки быть осторожнее.

– Да чего ты боишься? Только посмотри на него, он такой милый, – сказал мышонок и выбежал во двор, к спящему Мурлыке.

Едва он добежал до кота, как тот подпрыгнул, и глупый мышонок оказался у него в лапах.

– Давай поиграем, – сказал Мурлыка.

– Давай, – пропищал мышонок.

Кот отпустил мышонка, потом снова поймал, потом подбросил его высоко вверх.

«Красиво играют, – подумал другой мышонок, да только мне такие броски не очень нравятся, пойду-ка я лучше домой».

Когда мышонок вернулся домой один и рассказал, что он там видел, все мыши задумались и решили выяснить, что это за зверь такой объявился в их краях и куда всё-таки деваются те мышки, которые из норок вылезают.

– Я знаю, кто нам сможет помочь, – пропищала одна мышка с белыми лапками по имени Пискунчик. – В старом заброшенном погребе живёт моя дальняя родственница, белая мышь Альбина. Она очень много повидала в своей жизни, много путешествовала, даже на корабле за морем побывала. Когда-то в молодости она жила в большом городе, а под старость решила в деревню перебраться, хочет в тишине и покое пожить.

Так и порешили: когда стемнеет, Пискунчик сходит к своей родственнице и всё разузнает.

Вечером взял он кусочек вкусного сыра и отправился в гости. Чтобы попасть в старый погреб, нужно было перебежать через весь двор. Это было очень опасная затея, ведь так легко было попасть коту в лапы. Но, на счастье, Мурлыка в это время был в кухне и лакомился сливками из своего блюдечка.

Наконец Пискунчик добрался до старого погреба.

– Здравствуйте, тётушка Альбина, – пропищал мышонок как можно громче, потому что старая мышь с годами стала плохо слышать.

– Пришёл проведать тебя. Как живёшь, как здоровье?

Вот, кусочек сыра принёс полакомиться.

– Спасибо, сынок, но ты, наверное, не только ради этого пришёл, – ответила Альбина. – Заходи, рассказывай, что у тебя на душе.

Тут Пискунчик рассказал обо всём, что в последнее время в доме происходит. Выслушала его старая белая мышь и говорит:

– Дело очень серьёзное. Этот зверь с мягкими лапками и красивыми глазками называется котом. Он – самый страшный враг всех мышей. Когда он поймает мышку, то сначала поиграет с ней, а потом съест. Так что все ваши мыши, которые не вернулись домой, давно у него в животе.

– Ой, как страшно! – запищал мышонок жалобно. – Пришёл нам конец. Что же теперь делать?

– Не отчаивайся, – ответила Альбина, – я знаю, как вам помочь. С завтрашнего дня открываем Мышкину школу.

Я научу вас, как перехитрить вашего Мурлыку.

Сказано – сделано. На следующий день старая мышь перебралась из тёмного сырого погреба под пол кухни мельника.

Здесь было куда лучше: тепло и сухо, да и еда всегда под рукой, есть с кем поговорить. Только одно портило всё – этот противный кот Мурлыка.

Когда все мыши были в сборе, Альбина стала учить их, как перехитрить кота.

Прежде всего они сделали из старых тряпок и бумаги, которых было вдоволь под полом, маленькую серую мышь. Потом протянули из одной норки в другую длинную нитку и эту самодельную мышь к ней привязали.

– Когда стемнеет и всё семейство пойдёт спать, начинайте громко пищать, шуршать и скрестись, а когда кот подойдёт поближе, тащите мышку из одной норки в другую, – сказала Альбина.

Так они и сделали. Когда весь дом погрузился во тьму, мыши затеяли в углу страшную возню.

«Сегодня у меня будет сытный ужин», – подумал Мурлыка и стал подкрадываться к тому месту, откуда слышалась самая громкая возня и писк. Вдруг он увидел, как из норки выбежала мышка. Прыжок— и мышь была в когтях.

– Мм, какая мягкая, – замурлыкал от удовольствия кот, – и как вкусно пахнет. У меня для тебя найдётся тёплое местечко в моём животе. Уверен, что и на вкус ты так же хороша, у меня прямо слюнки текут.

С этими словами Мурлыка отправил мышку прямым в рот.

– Тьфу, какая гадость! – воскликнул кот и выплюнул мышь изо рта. Только теперь он понял, что держит в зубах кусок старой тряпки.

– Погодите у меня, – проворчал он, – я вам ещё покажу!

Такую шутку мыши проделали с котом несколько раз. Наконец ему это надоело. Мурлыка махнул на всё лапой и завалился спать под тёплую плиту.

– Теперь можете выходить, – сказала Альбина, – только потихоньку, а то ведь кошкин сон чуткий.

Утром мельник обнаружил, что мыши снова побывали в кухне.

– Ах ты, бездельник! – рассердился он. – Мыши по кухне танцуют, а ты спишь себе под плитой! – взял кота за шиворот и выкинул во двор.

Бедный мельник не знал, что делать; купил мышеловку, положил туда кусочек вкусного сыра, но хитрая Альбина научила мышей, как эту мышеловку захлопнуть хвостом, да так, чтобы самим туда не угодить. сосед посоветовал мельнику положить везде отраву, да только мыши к ней не притрагивались, а обходили далеко кругом. Кто знает, чем бы дело кончилось, да только приехал как-то к мельнику сын. Он долго жил и учился за границей, а теперь приехал домой, чтобы помогать отцу вести хозяйство.

– Хорошо, что ты приехал, сынок, – обрадовался мельник. – Ты мир повидал, многому научился, может, и в этой беде поможешь.

И рассказал сыну всю эту мышиную историю.

– Дело нештучное, здесь надо подумать как следует, – ответил сын.

Вечером, когда все улеглись спать, он уселся с книгой в кресло у камина. Было тепло и приятно, дрова слегка потрескивали в камине, и юноша незаметно задремал.

Вдруг он услышал лёгкий шорох и попискивание. Глядит: перед ним сидит белая мышка в маленькой красной шапочке на голове.

– Добро пожаловать домой! – пропищала мышка. – Ты не узнаёшь меня?

– Да что-то не припомню, – ответил юноша.

– Я ведь та самая белая мышка, которая пропала, когда ты был ещё маленьким.

– Неужели это ты? – воскликнул юноша. – Возможно ли это?

Конечно, я всё помню. Тогда я проплакал несколько дней, не мог себе простить, что оставил дверку твоего домика открытой.

Мышка забралась к юноше на колени и рассказала ему обо всём, что с ней приключилось: как она потерялась, как на корабле ехала, как жила в большом чужом городе и ещё о многом другом. Наконец она хитро улыбнулась и попросила:

– Скажи, пожалуйста, своему папе, чтобы он нас не преследовал. Пусть поставит нам в углу кухни маленькую мисочку с едой, нам ведь много не надо. А мы, со своей стороны, никогда больше не тронем ни одного мешка с зерном, ни одной морковки в погребе. Так не забудь, прощай, – пропищала мышка и исчезла.

Когда сын мельника открыл глаза, солнце уже было высоко.

«Какой удивительный сон», – подумал он. Но когда юноша стал выходить из комнаты, то заметил на полу около камина какое-то красное пятнышко. Нагнулся, и в руке у него оказалась маленькая красная шапочка – та самая, которая была у мышки.

Мельник так и сделал, как ему посоветовал сын, и с тех пор мыши ни разу не тронули ни одного зёрнышка в его кладовых.

И стали они жить как добрые соседи.

– Видать, впрок тебе учёба пошла, – похвалил мельник сына.

В ответ юноша только загадочно улыбнулся, а маленькую красную шапочку спрятал на самое дно своего сундука.

Как пчёлка и медведь друг другу жизнь спасли

Однажды медведь гулял по лесу, кушал малину, собирал цветочки. Он хотел пойти в гости к пчёлке и подарить ей большой красивый букет. День был жаркий, и медведь решил немного отдохнуть в тенёчке. Прилёг он под большим деревом да и задремал. В ту пору по лесу проходил охотник; смотрит: медведь под деревом лежит. Снял он с плеча ружьё и начал прицеливаться, а сам думает уже, какую тёплую шубу сошьёт из медвежьей шкуры.

На счастье, мимо пролетала пчёлка. Увидела, что охотник собирается медведя убить, и в тот самый миг, когда он уже собирался нажать на курок, залетела ему за воротник – и давай его жалить. Бросил охотник ружьё и дал дёру; бегаёт по лесу, кричит да руками размахивает, а пчёлка сзади летает и знай себе жалит его куда попало. От такого шума проснулся медведь, протёр глаза. Глядит: охотник вокруг дерева с криком бегаёт, на траве ружьё валяется, и сразу всё понял. Встал он во весь рост на задние лапы, да как зарычит, да лапами замашет!

Увидел это охотник, от страха даже голос потерял, позабыл про своё ружьё и побежал куда глаза глядят. Так пчёлка отплатила медведю за то, что он её от страшного паука спас.

Незаметно пролетело лето, настала осень, дни стали короче и холоднее. Задули холодные ветры, пошли дожди, иногда даже мокрый снег. Медведь залёг в свою берлогу, там было тепло и сухо; и, когда в лесу завывал злой ветер, а холодный дождь поливал голые ветви деревьев, медведь спал себе сладким сном. Пчёлка тоже заперла свой домик и приготовилась к длинной зиме. Мёду заготовлено было много, и холодная зима её не пугала. Но, на беду, в один дождливый вечер сильный ветер сломал дерево, на котором был пчёлкин домик. Дерево упало, домик вывалился из дупла, и пчёлка осталась под холодным дождём. Она летала туда-сюда, но ничего не могла сделать. Большие холодные капли дождя скоро намочили её крылышки, стало холодно. Ей сделалось страшно, потому что надвигалась длинная и тёмная осенняя ночь. Где найти ночлег, кого позвать на помощь? Лес был тёмный и холодный.

Силы покинули пчёлку, и она упала с дерева. Она так замёрзла и устала, что не могла даже пошевелиться.

«Настал мой последний час», – подумала она и закрыла глазки.

Вдруг она услышала откуда-то снизу вздохи и тихое бормотанье. Это медведь готовился ко сну.

«Только он сможет мне помочь», – подумала пчёлка.

Она собрала свои последние силы и прокричала:

– Ми-и-и-ша, спаси меня!

Медведь уже засыпал, ему виделся зелёный летний лес, где они вместе с пчёлкой бегали за бабочками. Вдруг сквозь дрему ему послышалось, будто кто-то зовёт на помощь. Он проснулся и открыл дверь своей берлоги. Снаружи было темно и холодно.

«Б-р-р, какая жуткая погода!», – подумал медведь.

– Кто здесь? – спросил он спросонья.

– Это я, пчёлка.

– Как ты здесь очутилась? Заходи скорей.

Пчёлка не могла даже пошевелиться, и медведю пришлось взять её и занести в берлогу. Когда пчёлка обсохла и согрелась, она рассказала медведю обо всём, что с ней приключилось.

– Это дело поправимое, – сказал медведь, – сейчас ляжем спать, а утром я занесу твой домик, и ты останешься зимовать в моей берлоге. А весной построим тебе новый домик.

Так и сделали. Медведь занёс пчёлкин домик, закрыл дверь и лёг на боковую. Но, прежде чем уснуть, пчёлка сказала медведю:

– Добрый Миша, спасибо тебе огромное за то, что ты меня от верной смерти спас и у себя приютил! Знаешь, здесь мёду слишком уж много для меня одной, возьми себе тоже.

Обрадовался медведь, обмакнул лапу в мёд, сунул её в рот и завалился спать. Ох, и сладкий же сон у него был!

Медведь и пчёлка

Жил да был в густом лесу медведь. Был он большой и добрый, никого не обижал, летом собирал грибы и ягоды, а холодной зимой спал в уютной берлоге, которая находилась под большой елью, был доволен своей жизнью. Всё бы ладно, да была у этого медведя одна беда: ему очень нравился мёд. От одного запаха у него голова шла кругом.

Неподалёку, в дупле большого дерева, жила пчёлка. Там у неё был уютный домик, куда она целое лето собирала мёд. Вот и повадился медведь из дупла мёд воровать.

Правда, медведь много не брал, но пчёлке это совсем не нравилось. Ведь ей приходилось так много трудиться, чтобы его собрать, а медведь приходит и без спросу лапу в мёд суёт. За это она его не раз жалила, но ничего не помогало: медведь приходил снова, ведь мёд такой сладкий и пахнет так приятно...

Старая сова всё это видела и не раз укоряла медведя:

– Как же тебе не стыдно! Такой большой, ходишь у маленькой пчёлки мёд воровать! Пойди и попроси у неё прощения и никогда так больше не делай.

Устыдился медведь, он даже покраснел, да только этого не видно было под его густым мохнатым мехом.

Собрался он однажды и пошёл к пчёлке прощения просить за свои нехорошие дела. Идёт себе, идёт, вдруг видит, что кто-то на дереве между веток трепыхается. Подошёл поближе, глядит, а это пчёлка в паутине запуталась, никак выбраться не может. Огромный страшный паук уже подбирается к ней, смотрит, с какой бы стороны на неё на броситься.

Жалко стало медведю пчёлку, забрался он быстренько на дерево и освободил её из паутины.

– Спасибо тебе, Миша! – сказала пчёлка. – Ты спас меня от верной гибели! Прости меня за то, что ужалила тебя из-за капли мёда, и приходи, когда захочешь, мне не жалко.

– Так ведь и я шёл у тебя прощения просить за то, что мёд воровал, – ответил медведь. – Впредь никогда больше не буду без твоего ведома мёд брать.

Стали они с той поры жить в дружбе и согласии.

Слон и муравей

Жил-был слон. Был он очень большой и сильный, наверное, самый сильный слон на свете. Он очень гордился этим и всё время хвастался:

– Смотрите все, какой я большой! Нет никого сильнее меня, никто не сможет меня одолеть!

Маленький муравей, который жил в том же лесу, каждый день слышал, как слон хвастает своей силой. Наконец это ему надоело. Все знают, что муравей – очень трудолюбивое и аккуратное насекомое, но не все знают, что он самый сильный в мире; он может поднять и унести груз, который в несколько раз больше и тяжелее его самого.

В один прекрасный день повстречал он в лесу слона и говорит:

– Послушай, слон, всем уже надоела твоя похвальба, я вызываю тебя на борьбу. Посмотрим, кто в лесу самый сильный!

На это слон только рассмеялся, и все звери вокруг тоже. А муравей не отстаёт от слона:

– Ты согласен бороться или нет?

– Ладно, будь по-твоему, – ответил слон, – попробуем.

С чего начнём?

Собрались звери со всего леса посмотреть, как муравей со слоном бороться будут.

– Вот, посмотри, – сказал муравей, – здесь лежит веточка, которая в пять раз тяжелее меня, но я смогу её поднять.

Сказано – сделано. Подошёл муравей к веточке и поднял её одной лапкой. А ты сможешь поднять дерево, которое в пять раз тяжелее тебя?

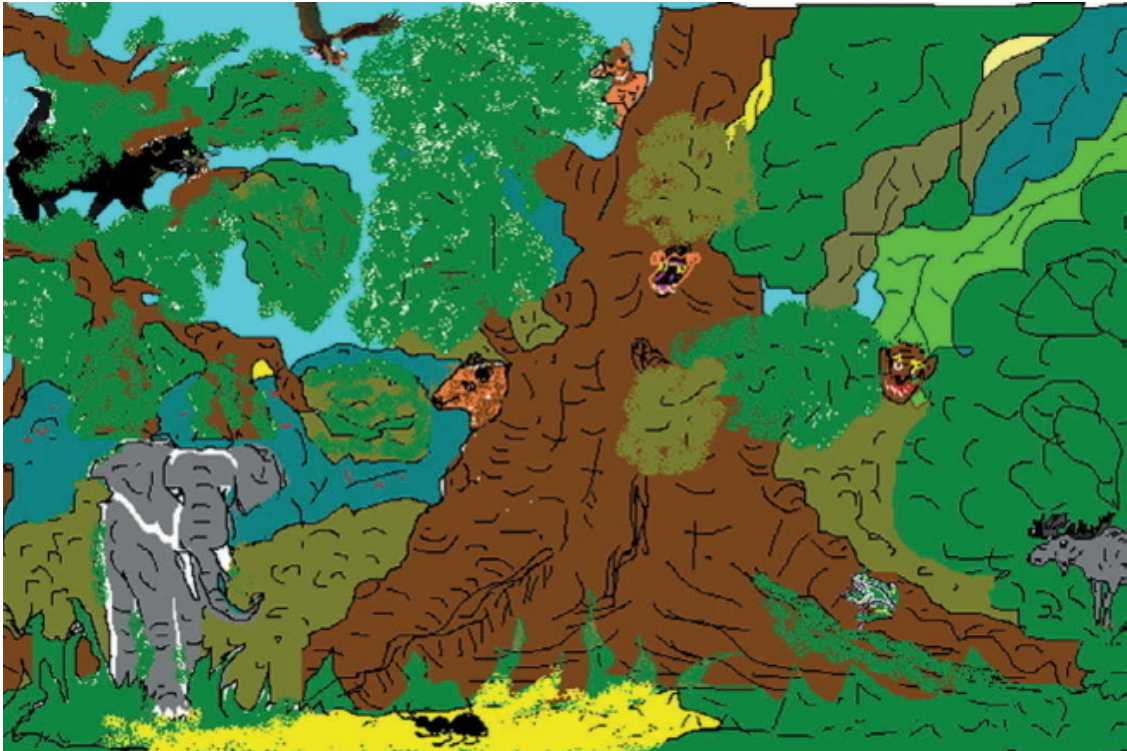
– Это несправедливо, – ответил слон, – груз должен быть одинаковый.

– Да, да! – загалдели все звери вокруг.

Ладно, пусть будет, как ты хочешь, – сказал муравей. – Вот, видишь эту соринку на земле? Я подниму её кончиком лапки.

А теперь давай ты.

Слон пробовал и так и сяк, то с одной, то с другой стороны, но так и не удалось ему эту соринку зацепить, уж больно мала была.

- Ну, кто сильней? – спросил муравей.
- Это всё твои хитрости, – ответил слон.
- Хитрости, хитрости! – снова загалдели звери, а громче всех – обезьяны на дереве.
- Ну что ж, коли ты не согласен, что я сильнее тебя, будем бороться, – сказал муравей.
- Бороться, бороться! – заверещали обезьяны.

Рассердился слон, вонзил он свои бивни в землю, стал размахивать хоботом и громко трубить.

- Ах ты, ничтожное насекомое! Да как ты смеешь против меня выступать!
- Насекомое, насекомое! – опять загалдели все звери.

А в это время муравей изловчился и забрался слону в хобот, и ну давай его кусать и щекотать.

А хобот у слона изнутри – самое нежное место. Представьте себе, если к вам в нос заберётся муравей да начнёт кусать и щекотать. От этого слон стал страшно кричать, трясти головой и колотить хоботом о землю – всё было напрасно. Наконец он так устал, что без сил повалился на землю. Он был не в силах даже поговорить, только жалобно охал.

- Ну что, кто сильнее? – спросил муравей.
- Ты, тысячу раз ты! Только выберись поскорее из моего хобота! – простонал слон.
- Муравей победил, муравей самый сильный! – закричали все звери, а обезьяны на дереве – громче всех.

С той поры все слоны больше всего боятся муравьёв, и когда они собираются спать, то кладут кончик хобота в рот, чтобы ни одна букашка туда не забралась.

Слон и мышка

Где-то в джунглях далёкой Индии жил-был слон. Погожим летним днём (а в Индии всегда лето) гулял он по лесу. Была чудесная погода, светило солнышко, на деревьях пели птички, в воздухе порхали разноцветные бабочки. «Ах, как хорошо! – думал слон. – Какие вкусные бананы, какая мягкая зелёная травка, так и хочется полежать где-нибудь в тени».

Только наш слон собрался прилечь под кустиком, как вдруг откуда-то снизу послышался тонкий жалобный писк.

– Пи-и-ик, пи-и-ик, – пищал кто-то из-под поваленного дерева.

Слон долго вертел головой, пока не разглядел под ногами поваленное дерево и ветку, которой придавило маленькую мышку.

Бедняжка дёргалась туда-сюда, но никак не могла освободиться: толстая ветка крепко прижала её к земле. Мышке было очень страшно, она плакала и жалобно пищала. Когда она увидела слона, то собрала последние силы и пропищала:

– Милый слон, выручи меня из беды!

Слон был очень большой и сильный. Он без труда поднял дерево и освободил мышку.

– Спасибо тебе! – сказала она. – Ты спас мне жизнь, я этого не забуду. Может быть, и я когда-нибудь смогу тебе помочь.

Слон только улыбнулся на это:

– Чего уж там! Беги себе.

Прошло время. Слон, как обычно, гулял по лесу, он чувствовал себя хозяином джунглей. «Как хорошо быть таким большим и сильным, – думал он, – не надо никого бояться, никто меня не посмеет тронуть».

Только он так подумал, как земля под ним провалилась, и слон упал в глубокую яму, которую охотники выкопали на его дороге и прикрыли ветками, чтобы поймать слона. Как бедный слон ни прыгал, как ни звал на помощь, никто его не слышал. На следующий день пришли люди, связали слона крепкими верёвками и вытащили из ямы. Потом отвели его в деревню, привязали к большому дереву толстой верёвкой и начали приучать к работе.

Работать приходилось много, а еды давали мало, хозяин был злой и часто бил слона палкой. Однажды ночью, когда все уже спали, слон стоял под своим деревом, крепко привязанный к нему за ногу. От усталости глаза стали закрываться, и он начал уже засыпать. Ему вспомнились родные джунгли, привольная жизнь и хорошие друзья. Вдруг он почувствовал, что кто-то

щекочет его между пальцев. Слоны ужасно боятся щекотки, поэтому он сразу же проснулся. Глянул, а перед ним сидит маленькая мышка.

– Узнаёшь меня? – пропищала она. – Я та самая мышка, которую ты спас в лесу.

– Узнаю, – печально ответил слон. – Вот видишь, я думал, что сильнее меня нет никого на свете, а теперь сам стою на привязи.

– Не печалься, – ответила мышка, – теперь настал мой черёд тебя выручать.

– Ты, наверное, шутишь, – ответил слон. – Чем же ты, малышка, можешь мне помочь? Видно, до конца жизни придётся мне трудиться на злого хозяина.

– Потерпи ещё немного, – ответила мышка, – к утру ты будешь свободен, – и шмыгнула в траву.

Прошло совсем немного времени, и слон услышал какую-то возню и шорох у себя под ногами. Смотрит, а там собралось мышей видимо-невидимо, а впереди всех его знакомая, которая всех расставила по своим местам и сказала, что нужно делать. Мыши зря время не теряли, а дружно принялись за дело: они стали грызть верёвку, которой слон был привязан к дереву. Когда одни уставали, им на смену приходили другие. Верёвка была очень толстая и крепкая, поэтому мышам пришлось сильно потрудиться. Наконец они перегрызли верёвку, и слон был свободен.

– Спасибо тебе, мой маленький дружок! – сказал слон. – Я был слишком гордым и не обращал внимания на таких, как ты, и за это заплатил своей свободой. Ты спасла меня от рабства, я никогда этого не забуду.

Наутро, когда злой хозяин пришёл за слонем, чтобы погнать его на работу, то от удивления открыл рот: вместо него под деревом валялись куски верёвки. А слон был уже далеко – там, где светит солнышко и поют птицы, где дуют ветры и летают бабочки, – там, где воля.

Старая ёлка

Когда-то очень давно в чистом поле росла одинокая ёлка.

И не было вокруг больше ни деревца, ни кустика, только высокая трава окружала дерево со всех сторон.

Ёлка была очень старая и большая, и, чтобы посмотреть на её макушку, нужно было так задирать голову, что приходилось рукой шапку придерживать, чтобы не упала. Никто не знал, сколько ей было лет. Один старик, чья седая борода доставала до колен, рассказывал, что, когда он был маленьким, на этом месте был густой лес, а эта ёлка уже тогда была самой большой и толстой.

С годами люди вырубали вокруг весь лес, построили дома, на месте леса вспахали землю. Когда дошла очередь до большой ёлки, не нашлось ни одного человека, кто бы осмелился подойти к ней с топором. Так она и осталась стоять посреди поля.

Вокруг пахали землю, сеяли хлеб. А когда мальчик вырос, то недалеко от ёлки построил себе дом, в котором стал жить со своей семьёй. Ёлка была рада, что они здесь поселились: теперь ей не было так скучно одной. В жаркие дни вся семья собиралась под деревом, и ёлка с радостью дарила им свою тень и прохладу, защищала от знойного солнца.

Шли годы, дети выросли и разъехались кто куда по белу свету.

Однажды осенью помер старик, а вскоре и его жена: они были уже очень старые. Со временем домик развалился, всё вокруг заросло травой, никто не приходил сюда, только старая ёлка стояла по-прежнему и с грустью смотрела на всё. Ей было очень жалко, что никто больше не сидит в её тени, не качается на ветвях, никто не восхищается её высотой.

И вот однажды весной она почувствовала, что с ней что-то не так, как прежде. Не радовало больше ни весеннее солнышко, ни пение птиц, ни свежий ветер, ни тёплый дождик, омывавший её замшелые ветви. «Заболела я, наверное, – подумала она, – надо доктора позвать». Ёлка попросила ворону, у которой было гнездо в её ветвях, чтобы она позвала лесного доктора – дятла осмотреть её.

Прилетел дятел, постучал тут, постучал там, долго смотрел и слушал, а потом сказал, что старая ёлка очень больна, вредные букашки долгие годы точили и грызли дерево, и близок её последний день.

Опечалилась ёлка, да делать нечего: когда-нибудь всему приходит конец.

– Не горюй, – сказала ей ворона, – послушай, что я придумала. Прежде чем упасть, ты должна вокруг себя посадить молодой лес.

– Вот было бы здорово! – ответила ёлка. – Оставила бы после себя новый лес, такой, как был когда-то, когда я была молодой. Только как это сделать? Стою ведь на одном месте, ног-то у меня нет.

– С этим мы справимся, – ответила ворона, – доверься мне.

– Ох, не знаю, что из этого получится, – тяжело вздохнула ёлка и, погрузившись в свои мысли, незаметно задремала.

Долго ли она дремала, нет ли, кто его знает, только сквозь сон послышался ей какой-то шум, словно ветер налетел, хотя день был тихий: ни одна травинка не шелохнётся. А шум всё нарастал и вскоре перешёл в такой гам, что старая ёлка очнулась ото сна.

Когда она открыла глаза, то увидела огромную стаю птиц, которая летела в её сторону, а впереди всех – её старая знакомая ворона. Когда все птицы расселись на ветках, ворона и говорит:

– Давайте поможем ёлке посадить новый лес. Пусть каждая из вас берёт столько семян, сколько может в клюве унести, и разбрасывает вокруг.

Так и сделали. Дятел чистил шишки, а другие летали и разбрасывали семена по всей округе. Когда работа была закончена и птицы присели отдохнуть, ворона всех похвалила и говорит:

– Ну вот, теперь осталось только весны дожждаться, тогда увидим, что у нас получилось.

Наступила зима и накрыла семечки тёплым снежным одеялом, чтобы не помёрзли. А тут и весна пришла, кончились холода, растаял снег, солнышко пригрело; и стали семечки быстро прорасти, а летом всё вокруг старой ёлки, куда ни глянь, покрылось молодой зелёной порослью. Целое лето солнышко грело молодые деревца, а тучки поливали их тёплым дождем, чтобы росли быстрее. Деревца были совсем махонькие и нежные; пройдёт ещё много лет, прежде чем из них вырастет настоящий лес. Все радовались, что их труд не пропал даром, а больше всех была счастлива старая ёлка. Она смотрела с высоты на молодые деревца и вспоминала то время, когда сама была маленькой и зелёной. Теперь она была готова закончить свой жизненный путь. Только одно беспокоило её: она боялась, что когда упадёт, то может повредить маленькие ёлочки.

Наступила осень, холодный ветер обрывал с кустов пожелтевшие листья, солнце спряталось за тучи, не пели птички, стало скучно и тоскливо. И вот однажды ветреным днём старая ёлка сломалась; последнее, что она успела, – это попросить ветер, чтобы он не позволил ей упасть на молодые деревца. Сильный ветер подхватил ёлку и бережно положил её на мягкий мох так, что ни одна веточка не сломалась.

– Спи спокойно, сладкого сна тебе, – прошелестел ветер и полетел дальше.

Прошли годы, упавшая ёлка обросла мхом и травой, и теперь уже трудно было догадаться, что на этом месте когда-то стояла огромное дерево, самое большое во всём лесу. А вокруг стоял молодой красивый лес; ветер шумел в ветвях деревьев, нащёптывая по вечерам сказки, вот и эту он рассказал им однажды. Как-то пошёл я за грибами, устал немного и решил присесть под деревом отдохнуть. Была чудная погода, нежный тёплый ветерок чуть слышно шелестел среди ветвей. Там я и услышал эту историю.

Воспоминание о будущем (философский этюд)

– Что такое лес? – спрашивает маленький мальчик, сидя у костра в глубокой пещере.

– Это место, где раньше росли деревья, – отвечает лохматая женщина, перекатывая головешки суковатой палкой.

– А что такое деревья? – спрашивает мальчик.

– То, чем раньше были эти головешки, – отвечает мама и кутается в потёртую шкуру неизвестного зверя.

– А ты была в лесу? – не унимается ребёнок.

– Нет, – печально отвечает женщина, – но мне моя бабушка рассказывала, что это очень красиво.

– А красиво – это как?

– Я не знаю, – утирая слезу, ответила мама, – наверное, как твои глаза.

Где-то так. Рисунки на сводах древних пещер – это не послания неандертальцев, а воспоминания о том, что ждёт нас в будущем, к которому мы уже приблизились вплотную, увы, так ничему и не научившись.

Встреча

Когда старый Оскар проснулся, за окном было темно и тихо.

На кухне уже хлопотала жена Грета: к вечеру ждали гостей. В их семье давно стало традицией встречать Рождество всем вместе, в этом старом доме; вот и сегодня приезжает сын Валдис с женой и детьми.

При мысли о внуках у Оскара потеплело на душе. Он представил, как заблестят их глазёнки при виде пушистой ёлки посреди комнаты, как они вместе будут её наряжать, а потом, поздно вечером, забившись под одеяло и затаив дыхание, – слушать охотничьи рассказы старого лесника.

«Однако, чего это я размечтался? – подумал Оскар. – Пора и за дело браться».

Именно за этой самой пушистой ёлкой ему и предстояло сегодня сходить. А заметил её он ещё летом. Росла она недалеко, примерно в полутора километрах от дома: стройная, красивая, все веточки одна к одной – не ёлка, а загляденье. Вышел в кухню, начал собираться в дорогу.

– Куда ты, отец, в такую рань? – спросила Грета. – Ещё ведь темно совсем, ты хоть позавтракай.

– Ничего, пока дойду до места, уже и рассветёт, а на завтрак заверни-ка мне с собой кусок сала с хлебом, да луковицу не забудь.

Одевшись, Оскар заткнул за пояс небольшой топорик и направился к выходу. На мгновение его взгляд задержался на двустволке, висевшей у двери, но тут же с усмешкой, будто отгоняя какую-то нелепую мысль, тряхнул головой и вышел во двор. Ночью выпал небольшой снежок, дышалось легко, в морозном воздухе был отчётливо слышен малейший шорох. Улыбаясь своим мыслям, Оскар углубился в лес.

Уже почти рассвело, когда он добрался до поляны, на которой росла его ёлка. Присев на поваленную ветром сосну, он стал разворачивать свой немудрёный завтрак. Вдруг его словно кольнуло в спину: как человек, большую часть своей жизни проведший наедине с природой, Оскар шестым чувством ощутил на себе чей-то взгляд.

«Чепуха какая-то, – подумал про себя лесник, – кому здесь быть?»

Однако это неприятное чувство не покидало его. На мгновение ему показалось, что он слышит чьё-то прерывистое дыхание у себя за спиной. Отложив завтрак, Оскар резко обернулся. В это же мгновение большая серая тень шарахнулась в сторону, стряхнув облако снежной пыли с соседних кустов.

«Волк», – подумал Оскар.

Под ложечкой неприятно засосало, вспомнилось ружьё, что осталось висеть на гвозде возле двери. Правда, за поясом был топорик, но им только и можно было, что срубить ёлочку, а идти на зверя...

Волк не уходил, но и нападать, видимо, не решился. Он стоял за кустами метрах в десяти, и Оскар не мог разглядеть его полностью. Опытный охотник, Оскар бывал в переделках и посерьёзнее. Он был ещё крепким стариком, но вступать в единоборство с волком без оружия ему совсем не хотелось. Здесь никогда не знаешь, чем дело может обернуться.

Так они простояли с минуту. Вытащив из-за пояса топорик, Оскар сделал шаг в сторону кустов. Волк тяжело отпрыгнул на тропинку и присел. Это был крупный самец, каких Оскар не встречал уже давно. В лесу стало совсем светло, и Оскар наконец мог разглядеть своего противника как следует. Волк был старый и худой, свалывшаяся шерсть серыми клочьями свисала с его боков. В свете наступившего дня он уже не казался таким грозным, несмотря на свои размеры, скорее, он вызывал чувство жалости. Стоило Оскару сделать ещё один шаг, как волк

прижал уши и беззвучно оскалился, показав свои жёлтые полустёртые зубы. Когда-то они служили ему грозным оружием, а теперь...

«Старость не радость, – подумал Оскар. – Отгулял ты, видать, своё, серый разбойник».

И тут его словно обожгло: у волка было только три клыка!

Да, только три: верхнего левого не было. Это он, старый знакомый, сомнений быть не могло. Если бы не хватало какого-нибудь другого зуба, можно было бы допустить, что он просто вывалился от старости, но именно этот клык был ему знаком.

...Было это давно, лет десять-двенадцать назад, в середине лета. Объявился в округе волк: задрал нескольких овец у соседей, а потом уже настолько обнаглел, что почти у самого дома загрыз телёнка. Тут терпение у людей кончилось. Собрались охотники и решили: без волка домой не возвращаться. Выследили и обложили место, где находилось волчье логово.

Наконец их труды увенчались успехом: меткий выстрел одного из охотников положил конец разбойничьим на бегам. Это оказалась довольно крупная волчица, а в логове нашли четырёх волчат. Трёх Оскар без труда посадил в мешок, а когда очередь дошла до четвёртого, самого крупного, тот ловко увернулся и больно укусил Оскара за руку. Чертыхнувшись, мужчина инстинктивно отдернул руку, а волчонок стрелой вылетел из норы наружу – и был таков. В память об этой встрече у Оскара на правой руке, чуть ниже локтя, остались три отметины. Очевидно, один зуб у волчонка был сломан, а к тому времени зубы у волчат должны были быть уже постоянные, а не молочные. И это был верхний левый клык! Как бы там ни было, а память осталась на всю жизнь.

Сам не зная зачем, Оскар сделал ещё пару шагов в сторону волка. Тот, отступая, хотел перепрыгнуть через поваленное дерево, но сил не хватило, и он пополз под сосной на брюхе, с трудом сгибая лапы. Оскару показалось, что волк застрял под деревом и не сможет выбраться. Когда он подошёл поближе, взгляды их встретились. В глазах зверя не было ни злобы, ни страха: в них была тоска и мольба. Кажется, волк хотел сказать: «Я старый и больной, я очень голоден, и я в твоей власти, пожалей меня».

«Вот незадача, – подумал Оскар, – придётся сосну чем-то приподнять, что ли?»

И в тот момент, когда Оскар обернулся в поисках подходящей палки, чтобы приподнять дерево, волк из последних сил рванулся вперёд и выбрался из-под сосны, оставив на его шершавой коре клочья шерсти. Тяжело дыша, он сделал несколько шагов и остановился. Так они стояли друг против друга, два старика. О чём думали, что вспоминали?

Оскар взял ломоть хлеба и бросил его волку. Тот дернулся было в сторону хлеба, но чувство осторожности одержало верх, и он остался на месте.

– Бери, бери, я угощаю по старому знакомству, – усмехнувшись, сказал Оскар.

Волк, словно поняв его слова, подошёл и мигом проглотил хлеб.

– Да-а, видать, плохи твои дела, коли ты, гроза лесов, на хлеб кидаешься, – проговорил Оскар.

Волк опустил голову.

– Ладно уж, видно, оставаться мне сегодня без завтрака, – сказал лесник и кинул волку оставшийся хлеб и кусок сала.

Теперь уже, не раздумывая, волк сначала съел хлеб, а потом осторожно, словно желая растянуть удовольствие, начал жевать сало.

«Зубов, наверное, порядочных не осталось, а целиком глотать – вредно для здоровья, – подумал Оскар и негромко рассмеялся, – придёт же в голову такое!»

Волк тем временем закончил трапезу и поднял голову.

– Ну что, старый бродяга, подкрепился?

Их взгляды снова встретились. Оскар даже вздрогнул от неожиданности: это был не взгляд дикого зверя, хищника. В глазах волка светилась благодарность и что-то ещё, что невозможно описать.

«Даже собака так не смотрит, – подумал старый лесник, – прямо как человек».

Волк, словно поняв, что пора и честь знать, потоптался немного на месте, затем повернулся и трусцой направился прочь. А старый лесник стоял и смотрел ему вслед. Пробежав метров пятьдесят по тропинке, волк обернулся, а затем нырнул в чащу кустов и растворился в сумраке леса. Пошёл лёгкий снежок, засыпая волчьи следы.

«Ну вот, скоро следов совсем не видно будет», – подумал Оскар, и на душе у него вдруг стало очень тепло.

Концерт

На площади перед Домским собором уже собралась порядочная толпа. Был чудесный летний вечер, солнце стояло ещё довольно высоко, но жара уже спала. Люди, радуясь хорошей погоде, которая этим летом нас особенно не баловала, в ожидании начала концерта прогуливались по площади. Наконец медленно отворились массивные дубовые двери, и людской поток хлынул в прохладный полумрак собора.

Летом, в разгар туристического сезона, здесь собирается довольно пёстрая публика. В большинстве своём это истинные ценители музыки, многие приезжают сюда издалека, чтобы послушать один из лучших органов Европы – большой орган Рижского Домского собора. К сожалению, нередко заходят сюда и люди случайные, только лишь ради того, чтобы потом, при случае, можно было бросить в кругу знакомых:

– В Домском соборе? Да, конечно, бывал, ничего орган, неплохой...

Вообще мне «везёт» на соседей. В кинотеатре чаще всего мой сосед сразу после начала сеанса начинает разворачивать шоколадную обёртку. Делает он это осторожно, понимая, что мешает окружающим, но от этого процедура разворачивания только затягивается и длится до тех пор, пока кто-нибудь, не выдержав, не шикнет на него. В театре где-нибудь поблизости найдутся два-три человека, которые начинают довольно громко обсуждать каждую реплику, а в цирке мой сосед хочет непременно объяснить мне секрет головоломного фокуса. На этот раз впереди меня сидел полный мужчина, который всё время доставал что-то из кармана и беспрерывно жевал. К счастью, делал он это совершенно беззвучно, за что я был ему очень признателен.

Наконец все заняли свои места, наступила тишина, всё замерло, словно в ожидании чуда. И оно свершилось! Ибо как ещё можно назвать то, что, что происходит с вами на протяжении концерта? С первых же аккордов музыка захватывает вас, она заполняет всё ваше существо, подчиняет ваши чувства. Вы уже не принадлежите себе, над вами полностью властвует Музыка!

Это ли не чудо?

Вот, словно раскаты далёкого грома, пророкотали басы, а уже через мгновение самые высокие голоса несут вас на хрустальных крыльях ввысь: всё выше, выше – туда, под самые своды собора, где нежные лучи заходящего солнца причудливо преломляются в калейдоскопе витражей. И когда вы уже, кажется, достигли предела, когда от высоты захватывает дух, на вас обрушивается каскад мощных аккордов, от которых по телу пробегают мурашки, вы почти физически ощущаете, будто какая-то сверхъестественная сила сжимает вас в своих объятиях. В то же время в вашей груди бушует буря чувств. В конце концов противоборство этих двух сил порождает взрыв, который низвергает вас с высоты поднебесья в кипящую пучину. Сердце молотом стучит в груди, дыхание перехватывает, комок подкатывает к горлу, ещё миг – и из глаз хлынут слёзы. Наверное, в такие мгновения даже самый закоренелый грешник будет готов молиться и раскаиваться.

И вот напряжение достигает своего предела, а ваши нервы – как натянутые струны. Миг – и они оборвутся. Но звуки обрываются на мгновение раньше— вы спасены! Ещё миг – и вас уже подхватывают ласковые волны, которые, убаюкивая, несут вас в лазурные дали, а нежный ветерок что-то нашёптывает вам на ухо, открывая сокровенную тайну. Всё дальше и дальше несут вас волны, стихает буря в вашей груди, уступая место чувству тихой радости и покоя. Вам кажется, что именно сейчас вы поняли, в чём заключается смысл жизни, вам хочется быть добрым и хорошим, вы готовы обнять весь Мир, вы улыбаетесь, сами того не замечая.

Наконец на мгновение повисли и растворились в воздухе последние звуки. На несколько секунд воцаряется абсолютная тишина, а потом зал взрывается аплодисментами. Люди улыбаются, гром аплодисментов нарастает, публика стоя благодарит волшебника, совершившего Чудо.

Кораблекрушение (сила привычки)

Было это августовским днём на одном лесном озере. Погода стояла тёплая, но уже чувствовалось приближение осени. Нет-нет, да и затянет небо тучами, пойдёт мелкий дождь и солнцу всё труднее пробиться через эту завесу.

Двое моих приятелей – Юрис и Виктор – с надувной лодки, метрах в пятнадцати от берега, удили рыбу, а я с подводным ружьём обследовал прибрежные камыши. Время от времени, после очередного удачного выстрела, я подплывал к лодке и бросал в неё рыбу; у приятелей тоже клевало, и, несмотря на пасмурную погоду, настроение у всех было хорошее. В одном месте берег выступал в озеро острым мысом, под ним была глубокая пещера: вода уходила под берег метров на пять.

«Даже в солнечные дни там было сумрачно, а в такой серый день и подавно ничего не видно будет», – подумал я, но всё-таки краем глаза решил туда заглянуть.

Дело в том, что почти всегда там кто-нибудь да был, а чаще всего – крупные лини, которых в этом озере водилось великое множество. Набрав побольше воздуха в лёгкие, я погрузился в воду. Каково же было моё удивление, когда я увидел, что вокруг меня всё залито солнечным светом, а вход в пещеру как будто освещён фонарём.

«Неужели солнце вышло?»

Вынырнув из воды, я посмотрел на небо: там по-прежнему всё было затянуто серыми облаками, никакого намёка на солнце.

«Откуда же свет?» – не мог понять я.

Снова окунувшись под воду – и опять всё вокруг залилось мягким желтоватым светом.

«Прямо волшебство какое-то», – подумал я и тут понял, в чём дело.

С прибрежных берёз уже начали осыпаться первые листья, они, словно жёлтым ковром, устлали воду около берега. Дневной свет, проникая сквозь жёлтое покрывало листьев, многократно преломляясь и отражаясь по своим сложным законам, создавал это удивительное сказочное освещение подводного мира. Только я собрался было заглянуть в пещеру, как услышал крики и плеск воды.

- Веслом, веслом гребите!
- Да нет весла – то уплыло.
- Тогда якорь поднимай!

– Чего уж поднимать! Верёвку резать надо, нож давай!

– Ах, чёрт, нож в воду упал.

– Ну так отвязывай скорее... Отвязал, что ли? Что ты там копаешься так долго?

Выбравшись из камышей, я увидел, что лодка как-то странно задрала один борт кверху, а другой скрылся под водой. По озеру плавали наши рыбацкие трофеи, рюкзак, удочки и ещё какие-то мелочи. Оба рыбака неуклюже барахтались в воде, держась за лодку. И, хотя до берега было рукой подать, плыть в резиновых сапогах и одежде – всё-таки дело непростое. Лодка вертелась на месте и никак не хотела плыть вперёд.

– Да ты ногами, ногами колоти! – кричал Юрис.

– А я что делаю? Только у меня уже сил нет, сапоги полные воды, на дно тянут, – отвечал Виктор.

Выкинув ружьё на берег, я бросился на помощь. Подплыв к месту «кораблекрушения», я ухватился за конец какой-то верёвки и, сильно загребая ластами, потащил потерпевших к берегу.

Выяснять, что произошло, не было времени. Пришлось ещё немало поплавать по озеру, собирая снасти, нырять за утонувшим рюкзаком да кое-что из рыбы собрать, не то быть нам без ухи.

Когда всё было кончено и мои вымокшие до последней нитки приятели сидели у костра, я наконец узнал, что и как произошло.

А дело было так.

У Юриса на другом озере есть лодка, деревянная плоскодонка, и ещё у него есть привычка: когда во время завтрака он режет хлеб или ещё что-нибудь, то нож втыкает в борт лодки. Вот и на этот раз, отрезав кусок колбасы, он по привычке, совсем забыв, что сидит не в своей плоскодонке, а в надувной «резинке» Виктора, воткнул нож в её борт, а что из этого получилось, мы уже знаем. К счастью, те, кто лодки делают, учли вероятность того, что она может получить повреждение, и сделали её из двух частей, чтобы в таком случае вторая половина оставалась на плаву. Хорошо, что до берега было недалеко. А случись это где-нибудь посреди озера или в море, кто знает, как бы дело обернулось.

Вот ведь как бывает: вроде бы безобидная привычка, а целое «кораблекрушение» из-за неё приключилось.

Королева чёрного озера

Как-то я и трое моих приятелей отдыхали на берегу Гауи. С сожалением должен заметить, что с каждым годом всё труднее становится найти пригодное место для отдыха летом. Вот и сейчас пришлось немало поработать, прежде чем облюбованная нами поляна очистилась от мусора, битых бутылок и ржавых консервных банок. Всё это мы сгребли в одну кучу, что можно было, сожгли, остальное закопали в яму.

Когда порядок был восстановлен, поставили палатку, расположились. Лучшее место для отдыха и рыбалки трудно себе представить: с одной стороны поляну окружал сосновый лес, а с другой был песчаный обрыв, круто спускавшийся к реке. В этом месте Гауя делала один из своих бесчисленных поворотов и открывала большую удобную заводь. Здесь течение было не таким быстрым, вода – немного темнее, а травы и кувшинки противоположного берега сушили богатую рыбалку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.